

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ЧЕТЫРЕСТА ШЕСТЬДЕСЯТ ЧЕТВЕРТОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник,
12 июля 1988 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Джаскаран Сингх Теджа (Индия)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 464-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляется открытым.

Сегодня мы распространяем послание министра иностранных дел Индии г-на Нарасимха Рао в связи со вступлением представителя Индии на пост Председателя Конференции по разоружению на июль месяц.

"В связи со вступлением представителя Индии на пост Председателя Конференции по разоружению, что является честью для моей страны, направляю свои приветствия и добрые пожелания вашему уважаемому форуму.

Невозможно переоценить важность работы Конференции по разоружению как единственного международного форума многосторонних переговоров по разоружению. Пункты повестки дня этого уникального форума охватывают некоторые из самых насущных проблем в области разоружения. И как таковые они представляют интерес для всех стран и народов всего земного шара. А это значит, что этому авторитетному форуму надлежит, исполняя свои нелегкие обязанности, добиваться соответствующих результатов.

Созыв третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, стал реакцией на рост озабоченности международного сообщества в связи с тем, что прилагаются недостаточные усилия по реализации далеко идущих целей, воплощенных в Заключительном документе первой специальной сессии 1978 года. Несмотря на то, что на этой специальной сессии был достигнут исторический консенсус в отношении целей, а также в отношении направления действий, осуществление намеченной ею Программы действий все еще затягивается. Как и многие другие страны, мы также испытываем чувство разочарования в связи с тем, что третья специальная сессия не дала конкретных результатов. И тем не менее мы высоко ценим состоявшийся на ней обмен мнениями. Тот факт, что в ней решили принять участие многие руководители, прибывшие со всех концов земного шара, наглядно говорит о том, что разоружение является предметом озабоченности на всей планете. Новым подтверждением такой озабоченности со стороны людей всего мира стало активное участие в ее работе более чем 500 неправительственных организаций.

На специальной сессии Индия представила план действий по установлению безъядерного и ненасильственного мирового порядка. Этот план предусматривает проведение переговоров с целью принятия связующего обязательства относительно ликвидации к 2010 году всех видов ядерного оружия. Он касается не только ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, но и обычных вооружений, систем космического оружия и различных сопутствующих мер, которые могут облегчить процесс ядерного разоружения. Он предусматривает меры, направленные на то, чтобы на основе большей открытости и сотрудничества покончить с качественным аспектом гонки вооружений. Совместно с руководителями пяти других стран мы высказались за необходимость создания в рамках Организации Объединенных Наций комплексной многосторонней системы контроля. И такая система фигурирует в плане действий в качестве одного из элементов всеобъемлющей системы глобальной безопасности, которая необходима для регулирования и поддержания мира, свободного от ядерного оружия. Конечно, этот план - не последнее слово по этому вопросу. Он предлагается в качестве основы для переговоров. Мы надеемся, что Конференция по разоружению и будет рассматривать его в качестве таковой.

(Председатель)

Мы все ближе подходим к последнему десятилетию нынешнего века. В наше время политическое мышление оказалось не в состоянии поспевать за технологическими сдвигами в военной сфере. Для того чтобы сорвать с себя оковы прежних стереотипов, нам нужно, по-видимому, вернуться к первоисточникам. Мандат Конференции по разоружению олицетворяет собой чаяния людей всего мира. И ей настоятельно необходимо ускорить свое движение вперед. Пользуясь предоставившейся возможностью, я хотел бы вновь подтвердить приверженность Индии достижению этой цели.

В этом духе я желаю участникам Конференции успехов в "их начинаниях".

В списке выступающих на сегодня значатся уважаемые представители Франции, Соединенного Королевства и Союза Советских Социалистических Республик.

Предоставляю слово первому оратору в моем списке уважаемому представителю Франции послу Пьеру Морелю.

Г-н МОРЕЛЬ (Франция) (перевод с французского): Г-н Председатель, прежде всего, позвольте мне выразить Вам удовлетворение моей делегации в связи с Вашим вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению на июль месяц в тот самый момент, когда мы должны быстро возобновить свою работу и придать ей как можно более конкретный характер. Нам понадобятся Ваш опыт, Ваш авторитет и Ваша целеустремленность. Они будут в полной мере смыкаться с сотрудничеством со стороны моей делегации, которая, конечно же, внимательно и с интересом ознакомится с посланием министра иностранных дел Индии г-на Рао.

Мне хотелось бы также приветствовать здесь посла Индонезии Луиса, посла Болгарии Костова, посла Кении Руоро и посла Перу де Риверо. В то же время хотелось бы отметить отбытие посла Пакистана Ахмада, который был, если можно так выразиться, нашим вице-дуйеном, а также посла Бирмы Тин Туна. И тот и другой наложили на работу Конференции свой личный отпечаток.

Кроме того, не могу не воздать должное в этой связи той замечательной работе, которую проделал недавно посол Ахмад в качестве Председателя Пленарного комитета третьей специальной сессии Организации Объединенных Наций по разоружению.

И в связи с этим, г-н Председатель, сегодня в начале нашей работы я хотел бы остановиться на том стимулирующем и вместе с тем разочарывающем событии, каким стала третья специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению. Я, со своей стороны, хотел бы осветить два вывода, которые могут благотворно сказаться на нашей работе в Женеве: с одной стороны, мы получили суровый, но, конечно, полезный урок; с другой стороны, отсутствие конечных результатов не свело на нет те сдвиги, которых уже удалось добиться и которые будут весьма полезны для дальнейших усилий в области разоружения.

(г-н Морель, Франция)

Организации Объединенных Наций и многостороннему разоружению был поистине преподан суровый урок. Конечно, сейчас не время предаваться сожалениям, хотя, возвращаясь из Нью-Йорка, каждый из нас испытывает ощущение неудавшейся встречи. Жизнь продолжается, и здесь, в Женеве, у нас есть конкретная повестка дня. Поэтому-то, чтобы лучше построить свое будущее, нам нужно заняться рациональным анализом.

В этом отношении для начала нужно сопоставить результаты двух последних сессий, которые - и та, и другая - мягко говоря, весьма уступают первой сессии.

Довольно безуспешный исход второй специальной сессии 1982 года обусловлен конкретными причинами, которыми эмпирически можно объяснить тот факт, что международное сообщество без особого ущерба перенесло этот удар. Всего лишь четыре года спустя после того, как состоялась первоначальная сессия 1978 года, которая так или иначе не могла получить своего точного повторения, сложилась неблагоприятная политическая обстановка, а зародившиеся надежды носили, пожалуй, чрезмерный характер. В такой неудаче и впрямь не было ничего неожиданного, и престиж Организации Объединенных Наций от этого отнюдь не пострадал.

В этом же году сложились гораздо более благоприятные перспективы: с чувством удовлетворения был воспринят Вашингтонский договор, который в ходе общих прений упоминался в большинстве выступлений; соответственно ожидалось, что раскроются новые возможности для многостороннего разоружения; наметились новые темы, которые оказали мобилизующее воздействие; а подходу большинства делегаций был присущ дух открытости и сдержанности, - словом, казалось бы, все или почти все указывало на то, что есть возможность выработать сбалансированный документ, который позволил бы закрепить достижения последних десяти лет.

Однако климат - это еще не все. Бесспорное улучшение международной обстановки, и в частности советско-американских отношений, все же не дает гарантии достижения того или иного результата на уровне Организации Объединенных Наций. Мы, в свою очередь, уже предостерегали, что нельзя рассчитывать на некий - более или менее спонтанный - параллелизм в развертывании двустороннего и многостороннего процессов. Их взаимодействие носит более сложный характер, и сейчас это еще более справедливо, чем это было десять или даже пять лет тому назад.

Поэтому следует исходить из того, что те благоприятные факторы, о которых я только что кратко напомнил, являют собой необходимое, но недостаточное условие для успеха глобального подхода, каким является специальная сессия по разоружению. Но все-таки не будем чересчур уж торопиться с выводами и сетовать на выбор момента или на недостатки системы Организации Объединенных Наций. Истина не так уж очевидна. Ее можно выразить скорее в виде ряда более обескураживающих, но полезных констатаций, а именно: всякая деятельность в области многостороннего разоружения, основывающаяся на принципе консенсуса носит весьма деликатный характер, ибо она чревата нагромождением целого ряда трудностей, тогда как участники этого процесса не располагают необходимыми средствами для того, чтобы преодолеть или хотя бы ослабить такие трудности. Одни из этих трудностей носят хронический характер. Другие могут быть преодолены за счет целенаправленных усилий. Но когда дело доходит до того, чтобы охватить все проблемы, такая деятельность органически чревата риском неудачи, и поэтому отсутствие согласованного результата не должно приобретать драматизированный характер.

(г-н Морель, Франция)

И раз уж мы, похоже, научились скептически относиться к возможности повторения чего-то необычайного, нам не следует и поддаваться чувству бессилия. Было бы абсурдно впадать то в одну, то в другую крайность, что в принципе шло бы вразрез с истинным смыслом этого события. Нередко проект Заключительного документа далеко выходил за рамки того, чего мы ожидали от этой сессии, но его разработка позволила выделить некий комплекс весьма щекотливых вопросов, применительно к которым нельзя с уверенностью сказать, что для их урегулирования было бы достаточно нескольких часов или нескольких дней. Интенсивность работы по существу, проводившейся в течение нескольких недель, как и тот факт, что вплоть до самого последнего момента прилагались значительные усилия, позволяют считать, что какое-то согласие не было за пределами досягаемости. В то же время незавершенный текст представляет собой довольно точную сводку имеющихся пробелов, ограничений и трудностей, и эта сводка позволяет нам как бы увидеть себя со стороны. В какой-то мере этот документ в большей мере отражает истинное положение дел, нежели тот документ, которым мы могли бы или должны были бы завершить свою работу.

И поэтому теперь мне хотелось бы подчеркнуть, что отсутствие конечного результата не сводит на нет те сдвиги, которые были достигнуты в ходе сессии и которые будут весьма полезны в ходе нашей последующей работы.

Конечно, прежде всего следует отметить всеобщее признание важности этой сессии, хороший ход дискуссий и обсуждений, а также тот факт, что соответствующие усилия прилагали все делегации. Но, как мне кажется, можно попробовать пойти и еще дальше. Эта встреча оказалась достаточно насыщенной и позволила выделить несколько практических направлений, которые могут стать для нас надежным ориентиром на том новом этапе нашей работы, который перед нами открывается.

Во-первых, в Нью-Йорке мы получили подтверждение того, что международное сообщество питает значительный интерес к развитию процесса многостороннего разоружения, хотя интересы, подходы и приоритеты каждого из нас носят явно неоднозначный, а то и противоречивый характер. В сущности, все эти расхождения подтверждают наличие тесной связи между безопасностью государств, поддержанием мира и международной безопасностью и разоружением. Такое подтверждение имеет существенное значение для нашей дальнейшей работы. Общий интерес налицо, но прогресс в области многостороннего разоружения должен сопровождаться и прогрессом в области безопасности, т.е. в укреплении безопасности государств, в ослаблении международной напряженности и, наконец, — как это показали последние часы работы этой сессии — в урегулировании региональных конфликтов.

Констатируемые нами расхождения по некоторым основополагающим концепциям многостороннего разоружения не новы. Речь идет не о столкновении между двумя лагерями, а о множестве расхождений, с которыми следует считаться. Эти противоречия — их немало, но они не являются неизменными — подтверждают необходимость возобновления и углубления дискуссий в рамках непрерывного процесса, а это предполагает взаимное уважение точек зрения и той и другой стороны. В ходе третьей сессии мы на собственном опыте конкретно убедились в том, что такой взаимный учет мнений друг друга как раз и позволяет нам вести работу. Дело это нелегкое, но необходимое и, в конечном счете, благодарное.

Осознание приоритетного характера ядерного разоружения не должно оборачиваться признанием его сугубо обособленного и, уж тем более, самодавляющего характера. Не отрицая необходимости целостного подхода, все участники признают желательность некоторой диверсификации сферы применения многостороннего разоружения.

(г-н Морель, Франция)

Такая эволюция уже находит отражение в реальной практике текущих региональных или многосторонних переговоров, и в предстоящие годы такая эволюция должна усилиться - будь то в области обычного, химического, биологического оружия или в области космических вооружений. И дело тут не в том, чтобы комбинировать между собой какие-то изолированные проблемы, а в том, чтобы утверждать прагматический подход, обеспечивающий взаимоувязку различных областей и различных переговоров.

Мы являемся свидетелями того, как происходит - иногда чересчур стремительно - формирование целого ряда "сквозных" тем, таких, как проверка, меры доверия, помощь, открытость, процедуры расследования или же создание новых технологий, а также усилия по нахождению баланса между мирным использованием "чувствительных" технологий и предотвращением их беспорядочного распространения. Все эти "сквозные" темы не входят в состав какой-то одной, четко определенной категории, не относятся к компетенции какого-то одного учреждения и не охватываются каким-то одним договором, но в наши дни они требуют мобилизации значительных интеллектуальных, политических и технических ресурсов. В какой-то мере здесь речь идет об инструментах разоружения. Во многих случаях эти темы привлекают к себе такой интерес и даже вызывают такой подъем, о которых нельзя было подозревать еще несколько лет тому назад.

Наконец, если коснуться вопроса об организационном механизме многостороннего разоружения, то сегодня все склонны признать, что он довольно адекватен и, стало быть, не требует существенных изменений. Но это отнюдь не означает, что в него нежелательно вносить те или иные коррективы, например разумно расширить Конференцию по разоружению. Но такое принципиальное согласие по основным элементам нынешнего механизма позволило бы облегчить поиск практических улучшений и сконцентрировать усилия на вопросах существа.

Высказывая здесь кое-какие из своих соображений, я попытался несколько абстрагироваться от тех позиций, которые присущи моей стране и которые всем вам хорошо известны. Именно так все мы поступали в июне в Нью-Йорке, и, как мне кажется, мы можем делать так и впредь, пункт за пунктом, разбирая те вопросы, которые нас заботят.

Конечно, сам факт разочарования налицо. И его нельзя затушевать. Но это обстоятельство позволяет нам вернуться на почву реальности и на деле обеспечить взаимное признание многообразия наших воззрений. А в этом-то и состоят необходимые предпосылки для всякого серьезного прогресса в области многостороннего разоружения.

Мы, пожалуй, лучше осознали тот факт, что разоружение не может быть своего рода идеологией, довлеющей над нами подобно некоему монолиту, да еще и в условиях противоборства. Даже не получив своего завершения, третья специальная сессия достаточно наглядно показала, что мы можем отойти от каких-то постулатов, шаблонов и стереотипов, а вот тут-то как раз и начинаются переговоры - единственное, что поистине стоит труда.

Конечно, нельзя сказать, что все переменялось в один миг; и сохранение кое-каких элементов косности тормозит формирование реалистической и вместе с тем строгой концепции многостороннего разоружения, отвечающей потребностям современного мира, который становится все более взаимозависимым, все более сложным и все более технократичным. Но отныне этот процесс обновления уже начат, и в Женеве нам надлежит подтвердить его так же, как в Нью-Йорке.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Мореля за его выступление и за любезные слова в адрес Председателя.

Сейчас я предоставляю слово следующему в моем списке оратору, уважаемому представителю Соединенного Королевства послу Соулсби.

Г-жа СОУЛСБИ (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (перевод с английского): Господин Председатель, позвольте мне прежде всего горячо поздравить Вас со вступлением в должность Председателя Конференции. Моя делегация испытывает чувство большого удовлетворения в связи с тем, что Вы руководите нашей работой в первый месяц летней части сессии. Хочу также поблагодарить посла Венгрии Мейстера за эффективное руководство работой Конференции в апреле месяце. Менее приятной обязанностью является то, что я должна с сожалением отметить отъезд посла Бирмы Тин Туна и посла Пакистана Ахмада, которые, как все мы знаем, сыграли особенно ответственную и видную роль в последние несколько месяцев. Хочу также приветствовать послов Индонезии, Кении, Перу и Болгарии и надеюсь сотрудничать с ними.

Я просила дать мне сегодня слово, с тем чтобы представить документ CD/837, в котором содержится текст заявления министра иностранных дел моей страны сэра Джеффри Хау по случаю двадцатой годовщины открытия для подписания Договора о нераспространении.

Я просила, чтобы это заявление было распространено на Конференции, с тем чтобы отметить то огромное значение, которое мое правительство придает этому Договору. Договор сыграл жизненно важную роль в истории последних десятилетий, способствуя сдерживанию распространения ядерного оружия и вместе с тем поощряя мирное использование ядерной энергии. Он будет столь же важным и в предстоящие десятилетия. Этот Договор представляет собой чрезвычайно важную гарантию для всех нас.

Хочу обратить особое внимание на одну часть заявления министра иностранных дел моей страны - его призыв ко всем странам, которые еще этого не сделали, подписать Договор о нераспространении. Недавнее решение Испании, Тринидада и Тобаго и Саудовской Аравии присоединиться к этому Договору служит примером, которому, мы надеемся, последуют и другие.

Завершение разработки текста Договора о нераспространении явилось важным достижением многостороннего процесса. Это же можно сказать и о третьей Конференции по рассмотрению действия Договора, которая состоялась здесь, в Женеве, в 1985 году. В этом году на сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций начнется процесс организации четвертой Конференции по рассмотрению действия Договора в 1990 году, а в следующем году начнутся предварительные подготавливающие заседания. Мы верим, что это даст новую возможность для того, чтобы вновь подтвердить радикальную важность Договора о нераспространении для дела международного мира и безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Соулсби за ее выступление и за любезные слова в адрес Председателя.

Слово предоставляется уважаемому представителю Союза Советских Социалистических Республик послу Назаркину.

Г-н НАЗАРКИН (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, прежде всего позвольте сказать, что советская делегация рада видеть Вас - представителя дружественной Индии - на посту Председателя Конференции в июле месяце. Хочу пожелать Вам всяческих успехов в деятельности на этом посту и заверить Вас в неизменной готовности советской делегации активно сотрудничать с Вами. Одновременно хочу вновь выразить признательность Вашему предшественнику послу Мейстеру, который эффективно руководил работой Конференции в ответственный период подготовки доклада Конференции третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по разоружению.

Мы рады приветствовать наших новых коллег, приступивших к выполнению обязанностей представителей на Конференции, - посла Народной Республики Болгарии Костова, посла Индонезии Висбера Луиса, посла Кении Самуэля Руоро и посла Перу Освальдо де Риверо.

С сожалением мы узнали о необходимости расстаться с послом Пакистана Ахмадом. Желаем ему успехов в его дальнейшей деятельности.

Сегодня советская делегация взяла слово для краткого заявления, с тем чтобы представить документ CD/838, содержащий ответы главы Советского правительства Н.И. Рыжкова на вопросы корреспондента ТАСС по случаю 20-летия Договора о нераспространении ядерного оружия.

В ответах Н.И. Рыжкова сформулирована точка зрения Советского правительства на итоги двадцатилетней истории Договора, его место в системе современных международных отношений и на будущую его роль в создании всеобъемлющей системы международной безопасности.

В ответах, в частности, подчеркивается, что Советский Союз будет решительно выступать с позиций поддержки Договора, который должен сохранять свое действие до тех пор, пока не станет реальностью на Земле безъядерный и ненасильственный мир. На смену ему может прийти лишь всеобъемлющий международный договор о невозрождении ядерного оружия после его полной и окончательной ликвидации.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Назаркина за его выступление и за любезные слова в адрес Председателя.

На этом список записавшихся на сегодня ораторов исчерпан.

Желает ли еще какая-либо делегация взять слово? Желающих выступить нет.

Сейчас мне хотелось бы перейти к вопросу о программе работы Конференции на вторую часть сессии 1988 года. Проект программы работы был распространен на прошлой неделе в качестве рабочего документа CD/WP.343. Как я сказал на нашем прошлом пленарном заседании, я намерен обсудить проект программы работы на неофициальном заседании в следующий четверг 14 июля, с тем чтобы мы могли принять этот проект программы на возобновленном пленарном заседании сразу же после неофициального заседания.

Хочу коснуться также вопроса о просьбах Корейской Народно-Демократической Республики и Республики Кореи об участии в работе Конференции, которые были распространены для делегаций на прошлой неделе. Соответствующие проекты решений

(Председатель)

Конференции будут распространены на всех языках завтра, в среду. Таким образом, Конференция сможет рассмотреть эти просьбы на неофициальном заседании утром в следующий четверг и принять соответствующие решения на возобновленном пленарном заседании.

И наконец, хочу обратить внимание Конференции на вопрос об учреждении вновь специального комитета по всеобъемлющей программе разоружения. Этот Комитет был учрежден вновь в начале сессии этого года с мандатом, предусматривающим представление всеобъемлющей программы разоружения Генеральной Ассамблее на ее третьей специальной сессии, посвященной разоружению. В сложившихся условиях нам необходимо сейчас принять решение относительно учреждения вновь этого комитета. Как я отметил, открывая нынешнюю часть сессии на прошлой неделе, всеобъемлющая программа разоружения является одним из двух вопросов - второй вопрос касается химического оружия, - по которым "имеется совершенно ясная решимость довести переговоры до скорейшего успешного завершения". В настоящее время я провожу консультации по вопросу об учреждении вновь этого Комитета на основе текста, который рассматривался в Нью-Йорке на предмет включения в заключительный документ, который должен был быть принят на третьей специальной сессии. Поскольку никаких возражений в связи с этим текстом выдвинуто не было, я надеюсь, что Конференция сможет достичь договоренности, с тем чтобы Специальный комитет мог безотлагательно возобновить свою работу.

Секретариат распространил по моей просьбе график заседаний Конференции и ее вспомогательных органов на эту неделю. Как и обычно, этот график носит чисто ориентировочный характер, и в него могут вноситься изменения. Если нет никаких возражений, я буду считать, что Конференция принимает этот график.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Если желающих выступить больше нет, я закрою наше заседание. Следующее пленарное заседание состоится в четверг, 14 июля, и начнется в 10 часов утра.

Заседание закрывается.

Заседание закрывается в 10 час. 40 мин.